

Адров Никита, ученик 9 класса
МОУ «Гимназия №12
Краснооктябрьского района
Волгограда»

Консультант: **Попова Любовь
Николаевна**, учитель русского
языка и литературы МОУ
«Гимназия №12
Краснооктябрьского района
Волгограда»

Детский труд в период Великой Отечественной войны: сравнительный анализ колхоза и завода

Великая Отечественная война — очень страшное событие в истории. Все люди нашего государства были вынуждены в ней участвовать. С началом войны много взрослых людей и молодёжи ушло на фронт, и возникший дефицит рабочих рук на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве пришлось восполнять детям.

Основной моей работой стало проведение интервью с Антоном Антоновичем Прониным — юным тружеником тыла (приложение 1). Интервью было проведено 23 января 2016 г. в гимназии № 12 г. Волгограда. Цель проведения интервью — введение в научный оборот новых исторических данных. Полученный материал позволил сделать сравнительный анализ привлечения детей к труду в период Великой Отечественной войны на промышленном производстве и в сельском хозяйстве. Сравнению подверглись два предприятия, на которых работали дети в период войны — колхоз им. Калинина Подтёлковского района Сталинградской области, в котором трудился А.А. Пронин, и пермский моторостроительный завод № 19 им. Сталина, материалы о котором взяты из статьи, опубликованной в «Российской газете»¹.

Сравнение проводилось по следующим параметрам:

¹ Бахарев К. Банка варенья // Российская газета – Неделя. 4.02.2010.

- причины работы детей на заводе и в колхозе;
- виды работ, на которых были задействованы дети;
- питание и одежда юных тружеников тыла;
- оплата труда;
- поощрение (награды) за детский труд.

На пермский завод № 19 в годы войны детей стали набирать по призыву, как взрослых в армию. Детям приходили повестки с требованием явиться на завод. В период Великой Отечественной войны на заводе N 19, выпускавшем авиадвигатели, трудилось около восьми тысяч подростков. Большинству было от 14 до 16 лет, хотя встречались и младше: на вспомогательные работы брали уже с 11 лет. Из воспоминаний Ивана Шилова: «Отца и старших братьев забрали на фронт. Мы с мамой остались в деревне Орлово Вологодской области. В 1943 году мне принесли повестку на трудовой фронт - в Пермь, мобилизован на завод в 14 лет. - Мама плакала: «Куда тебя, такого маленького, забирают?» Но спорить не стала: уложила в сумку две пары белья, кружку, ложку, три пары лаптей да мешок сухарей - вот и вся амуниция. Снова я увидел маму лишь после войны, в 1946 году. Она сразу руками всплеснула: «Что же ты, сынок, с тех пор так и не вырос?»

В Подтёлковском районе Сталинградской области, где находился колхоз имени Калинина, большинство взрослых и детей, достигших 16 лет, забирали на фронт. Остались только подростки и младшие дети, которых стали привлекать к труду. Антону Пронину тогда было 10 лет. Из воспоминаний А.А. Пронина: «...когда началась война, все люди, особенно мальчики и девочки, подходившие по возрасту мобилизации, уходили на фронт. Девочек забирали для обучения на медсестёр, но встречались и девочки-переводчики, девочки-разведчики. Но в большинстве забирали мальчиков для пополнения армии. Условия были ужасные. Мне тогда было 10 лет, такие как вы (16 лет) ушли на фронт. А кто-то ведь должен был тут работать. Нужна была рабочая сила. Всех оставшихся детей начали приспособливать к работе, в том числе и меня».

Подростки, мобилизованные на пермский завод № 19, выполняли работу слесарей, токарей, контролеров, электриков. Работали от 12 до 16 часов в день. Александра Беляева вспоминает: «В 1943 году меня из Вологодской области привезли в Пермь, на авиазавод. Работала токарем. Часто даже не уходила домой из цеха - ночевала прямо на заводе: в кочегарках, в туалете на ящиках».

В колхозе имени Калинина дети завозили дрова, носили воду, ухаживали за ранеными, но в основном работали в поле — косили сено и заготавливали его для скота, работали на тракторах. Антон Антонович, сев первый раз за трактор, обнаружил, что ноги его не достают до педалей, и тогда его бригадир, Иван Иванович Цирюльников, попросил кузнеца укоротить сиденье, так как больше некого было сажать за руль. Кузнец выполнил просьбу, и маленький Антон стал трактористом. Из воспоминаний А.А. Пронина: «Я и мальчики, трудившиеся вместе со мной, работали на косилке — заготавливали сено для скота, мы ведь не должны сидеть сложа руки, пока идёт война, и ждать, пока немцы нас не заберут. Помимо косилки, мы и дрова завозили, и за ранеными ухаживали. Летом нас учили работать на тракторах. Вот меня посадили на прицеп, плуг цепляется к трактору и пашет. Ухаживали и за скотом. Все работы мы испробовали и тяжёлые, и лёгкие, но лёгких работ не бывало».

На пермском заводе № 19 обычно кормили пустой баландой, но бывали поощрения за работу в виде сытных порций обеда. С одеждой положение было не лучше. Приехавшим издалека детям не к кому было обратиться за помощью. изнашивали то, что привезли из дома. Руководство завода понимало, что рабочих, особенно детей, надо поддерживать. Потому прямо на предприятии начали шить одежду, катать валенки. И то, и другое потом распределяли среди нуждающихся. Александра Беляева вспоминает: «...Помню, ботинки у меня были брезентовые, на деревянной подошве. За хорошую работу получила нормальную обувь и материал на платье. Вот радости было...»

А в колхозе имени Калинина не было возможности шить одежду, поэтому ходили в старой залатанной, что касается обуви, то летом ходили босыми. По воспоминаниям Антона Антоновича: «Одежда не выдавалась. В колхозе ничего не выдавали. Во время работы в госпитале нас неплохо кормили, а дома мы почти не ели, потому что большую часть времени проводили на работе». «Но,» – добавляет он – «никто не жаловался на голод и отсутствие одежды».

Оплата труда на пермском заводе № 19 производилась согласно десятой статье указа президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 года: «Установить, что все окончившие ремесленные, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения считаются мобилизованными и обязаны проработать 4 года подряд на государственных предприятиях по указанию Главного управления трудовых резервов при СНК СССР с обеспечением им зарплаты по месту работы на общих основаниях»². Зарплата определялась индивидуально в зависимости от специализации и времени труда.

А вот в колхозе имени Калинина дела обстояли совсем по-другому. Зарплаты там не платили. Осенью, когда наступал расчётный момент, за каждый отработанный день давали по 25 грамм хлеба. Антон Антонович в среднем работал 200 дней в год, соответственно получал он по 5 кг зерна на целый год. А.А. Пронин отмечает: «...нам зарплаты не платили, нам платили трудодни. Вот, допустим, ты работаешь целый день, вот отработал его и это один трудодень. И когда осенью был расчётный момент, нам давали за один трудодень по 25 грамм хлеба. Вот отработывал я в среднем 200 трудодней, и вот считайте, сколько мне давали, это я ссыплю в мешок и понесу домой, а ведь мне надо было целый год и семью кормить, и самому что-то кушать — очень тяжёлое положение было».

По окончании войны труд детей не остался неоценённым. Юных работников пермского завода наградили валенками и большой банкой

² Цит. по Бахарев К. Банка варенья.

сладкого варенья. А дети, работавшие в колхозе, получили отрез на брюки и 8 кг не менее сладкого мёда, а самые лучшие работники среди детей, в том числе Антон Антонович, получили по корове. А.А. Пронин вспоминает: «Меня после войны премировали — мне дали тёлку (колхоз у нас был богатый, многие колхозы с началом войны сдавали в государство коров, а у нас это всё осталось), 8 килограмм мёда и отрез на брюки. Я был очень за это благодарен».

Я думаю, что не случайно юные работники получили сладкую награду, ведь все дети, да и взрослые тоже, любят сладкое.

В качестве вывода приведу цитату А.А. Пронина: «Я просто удивляюсь, сколько всего было в то время, как жить было трудно, когда тут немцы наступают, там бомбят, там стреляют, люди умирают... а страна жила. И вот выжили, как бы не было тяжело, а всё-таки выжили».

Дети в годы войны работали рядом с взрослыми и даже вместо взрослых. Труд был тяжким, но упомянутые герои не жаловались на невыносимые условия. Дух патриотизма, может, тогда и не осознанный, руководил их поступками. Они работали, чтобы солдатам было чем воевать, и было что покушать. Где бы дети ни работали: на заводе или в сельском хозяйстве — неважно, главное, что они принесли пользу своим трудом и внесли свою лепту в победу в Великой Отечественной войне.

Приношу свою благодарность ученику 9 класса МОУ «Гимназия №12 Краснооктябрьского района Волгограда» Луночкину Леониду, осуществившего техническую поддержку моей работы (приложение 2).

**Интервью Антона Антоновича Пронина, взятое Никитой Адровым
23 января 2016 г.³**

Н.А. Здравствуйте, Антон Антонович. Мы рады приветствовать Вас у нас в гимназии. Начнём наш разговор с вопроса, где и когда Вы родились, какова была Ваша семья, где Вы проживали и чем занимались до войны?

А.А.П. Родился я в 1931 году в Сталинградской области, Подтёлковском районе (ныне Кумылженский), Краснополовском сельском совете, колхоз имени Калинина. В довоенные годы были колхозы, сейчас новое время наступило, и колхозы распустили. Семья у нас была большая — 10 человек (детей одних). В те годы старались много иметь детей, потому что дети — это рабочая сила, особенно в сельской местности. Ведь надо было и телят пасти, и коров выгонять, и кур кормить. А нанимать рабочую силу было невыгодно, так как не у каждого были хорошие деньги. Я в своем роду был самый последний ребёнок, и, когда началась революция, мои старшие братья и сёстры уже участвовали в ней, отец служил в царской армии, а мать, естественно, была домохозяйкой. В общем, все были заняты своим трудом.

В годы революции, особенно крестьяне, все жили по укладу того времени — царского времени. Всё это мне известно по рассказам моих родителей. Менялся уклад, менялись отношения людей к людям, и начались раскулачивания. В то время у каждой семьи была какая-то утварь дома: коровы, свиньи, овцы. Затем, когда революция свершилась, кому-то оставляли эту утварь, а у кого-то забирали, то есть раскулачивали. И вот на нас и пришлось это раскулачивание. Забрали дом и всё, что было нажито, оставили только то, чтобы не умерли с голоду, и поместили нас в какую-то хатёнку. Время тогда было не очень-то хорошее, потому что каждая перестройка в государстве — это ломка характеров, это ломка устройства всего того, что было нажито веками. И если взять человека, и переориентировать его на другой метод жизни, то ему, естественно, неудобно. Это всё, что касается революционных годов.

После чего проходит совсем немного времени. Мы уже приспособились к жизни в советские годы, нам было некуда деваться. И я, родившись в это время, приспособился к жизни в советские годы. Началась война, спустя 24 года после революции. Государство ещё не окрепло, не смогло сориентироваться в производственном отношении, и вот, представьте себе, начало войны. А Германия — самое сильное государство. Армия у неё

³ Интервью расшифровано и литературно обработано интервьюером.

мобилизованная, сильная, она оснащена хорошим вооружением, техникой. А Россия (Советский Союз) была не готова к войне, ей надо было отстраиваться, налаживать сельское хозяйство, тяжёлую и лёгкую промышленность. Но Германия объявила войну, и Россия (Советский Союз) хотела того или нет, была вынуждена принять это. Конечно же, у нас была армия, и она готовилась к войне, потому что руководство СССР знали о том, что Германия всё равно войну начнёт. Это не просто так одни немцы захотели и начали войну, к войне с Советским Союзом их готовили Америка, Англия, Турция, Япония и другие. Все хотели какой-то кусок у нас отвоевать. Они все надеялись, что Россия (СССР) будет не в состоянии вести войну. А оказалось, что Россия (СССР) — твёрдый орешек. И можно сказать, что в то время, и может быть, вы слышали, что некоторые обижаются на Сталина, потому что он жестокий был; конечно, людей убивать и сажать в тюрьмы абы за что не надо было, но в то время нужна была жёсткая дисциплина. Руководство было такое, которое смогло мобилизовать весь народ Советского Союза и сражаться с таким врагом, как Германия. Вы, наверное, знаете, что не все немцы были плохими, но большинство были не очень гостеприимными. Много жертв понесла Россия (СССР) в годы войны, немцы издевались, убивали, причём зря, это чёрное пятно в истории в Германии. Это военные годы.

Конечно, надо рассказать про быт. Какой же у нас был быт в годы войны? Да не было у нас никакого быта. В сельской местности стоит хатёнка, отоплялась она печкой, на которой мы ещё и спали, земляной пол.

И когда началась война, все люди, особенно мальчики и девочки, подходившие по возрасту мобилизации, уходили на фронт. Девочек забирали для обучения на медсестёр, но встречались и девочки-переводчики, девочки-разведчики. Но в большинстве забирали мальчиков для пополнения армии. Из моей семьи ушли на фронт три брата, три сестры. Сёстры выполняли разную работу, но в основном были медсёстрами, а братья были солдатами и выполняли то, что должен был выполнять солдат. Условия были ужасные. И вот мы, подростки (мне было 10 лет, когда война началась), такие, как вы (16 лет), ушли на фронт. А кто-то ведь должен был тут работать. Наша местность (Подтёлковский район) не была занята немцами, потому что немцы не заняли всю Сталинградскую область, кое-где их задержали, а кое-где препятствовало бездорожье (это сейчас где-то хоть какие-то дороги сделали, а раньше их и вовсе не было), а немцам требовались дороги, чтобы промчаться и оккупировать. В общем, их не пустили туда. Нужна была рабочая сила. Всех нас таких подростков начали приспособлять к работе. Я и мальчики, трудившиеся вместе со мной, работали на косилке —

заготавливали сено для скота, мы ведь не должны сидеть сложа руки пока идёт война и ждать, пока немцы нас не заберут. Помимо косилки, мы и дрова завозили, и за ранеными ухаживали. У нас был госпиталь, школы тогда распустили, и моя первая учительница Пелагея Матвеевна приходит и говорит: «Ну, дети, вы пойдёте в госпиталь». Нам, конечно, было интересно, что же мы будем делать там? К нам привозили раненых, потому что фронт был не далеко. Их помещали на зернохранилище, там не было никакого отопления, но делали палатки, а в них буржуйки такие металлические ставили. Буржуйки топили, и раненые на койках были. И вот мы за ними ухаживали. В чём же заключалось наше ухаживание — мы носили воду с колодцев, (зимой особенно, когда снега много, берёшь ведро, спускаешь его, набираешь воду), подносили еду раненым, которые не могли передвигаться (большинство раненых были лежачими). Также мы ездили в лес за дровами — обычно старший мужчина или женщина опытная брали парочку таких, как я, и ехали все вместе за дровами, рубили их, грузили в машину и отвозили, потом обрабатывали и топили ими палатки. Вот это всё наша работа была зимой. А летом нас учили работать на тракторах. Вот меня посадили на прицеп, плуг цепляется к трактору, который тащит его и получается, что пашет. Все работы мы испробовали и тяжёлые, и лёгкие, но лёгких работ не бывало. Ухаживали и за скотом, овец было много в колхозе, пасека с пчёлами была, кролики были, свиньи были. И когда было много раненых, приходилось и баранов резать, и телят, надо же было чем-то кормить. В общем, нелегко это всё давалось.

Я просто удивляюсь, сколько всего было в то время, как жить было трудно, когда тут немцы наступают, там бомбят, там стреляют, люди умирают... а страна жила. И вот выжили, как бы не было тяжело, а всё-таки выжили! И сеяли, и пахали, и собирали урожаи, и все эти урожаи мы ведь сдавали в государство. И тем, кто работал в сельской местности, не поймите меня неправильно, нам зарплаты не платили, нам платили трудодни. Вот, допустим, ты работаешь целый день, вот отработал его и это один трудодень. И когда осенью был расчётный момент, нам давали за один трудодень по 25 грамм хлеба. Вот отрабатывал я в среднем 200 трудодней, и вот считайте, сколько мне давали, это я ссыплю в мешок и понесу домой, а ведь мне надо было целый год и семью кормить, и самому что-то кушать — очень тяжёлое положение было. У каждого колхозника или семьи был огород, и вот сажали картошку, сажали тыквы, сажали кукурузу, капусту, огурцы, помидоры и всё это заготавливали на зиму, то есть солили всё это. И вот на этом люди проживали. До войны нам в магазины привозили печёный хлеб, и очень вкусный хлеб был, привозили печенье, конфеты, сахар, а с началом войны

ничего этого не стало, потому что надо было обеспечивать питанием и армию. Если солдата не покормить, то какой с него вояка? Надо чтобы он был сильный, передвигался, а техники очень мало было в годы войны, в отличие от немцев.

Был у меня такой случай: когда меня посадили на трактор, выяснилось, что, поскольку я был маленького роста, ноги мои не достают до педалей. И тогда Иван Иванович Цирюльников, наш бригадир, говорит (он нас всех сынками звал): «Сынок, не беспокойся, сейчас мы поедем в кузницу». Приехали, он вызвал кузнеца и говорит ему: «Тут надо сидение вот таким надо сделать (показывает), а в эту ручку, за которую держаться надо, поближе сделай, пожалуйста, а то у меня рабочей силы нет, мне некого сажать». Сделали мне, прихожу, и мне кузнец говорит: «Ну-ка садись, попробуем» — всё было замечательно. И вот за работу на этих граблях (тракторе) меня после войны премировали — мне дали тёлку (колхоз у нас был богатый, многие колхозы с началом войны сдавали в государство коров, а у нас это всё осталось), 8 килограммов мёда и отрез на брюки. Я был очень за это благодарен, но к тому времени меня забрали в школу ФЗО, потому что нужны были специалисты для будущей работы.

Несмотря на то, что один Советский Союз воевал с таким количеством стран помимо Германии: Румыния, Чехословакия, Югославия, Турция, Франция, Италия, Япония и другие; они ведь все были против нас, и Советский Союз выбирался из этого омута один! И хочу подчеркнуть, что наши руководители, несмотря на успехи немцев, не сложили руки, а готовили государство к дальнейшей жизни. И как бы нам не было тяжело, война была нами выиграна. И это большая честь всем тем людям, которые отдали жизнь за победу, за сохранения нашего государства, это неоплаченная доля этих людей. И вот сейчас очень мало осталось участников войны, но хорошо, что сейчас уделяет им внимание государство. В общем, желаю, чтоб не повторилась больше такая война. Сейчас говорят, что это самая тяжёлая война была. Но несмотря на то, что Советский Союз победил, в 1946 году Эйзенхауэр (Руководитель американских войск) пытается сбросить атомную бомбу, по договорённости с английским деятелем Черчиллем, на Москву и Ленинград. Вот спрашивается, как верить этим людям? Они ведь были союзниками с нами. Они ведь тоже боялись, что если Германия победит Россию (СССР), то их странам тоже будет несладко. И всё-таки на такого союзника, как Советский Союз, они хотят сбросить бомбу. Но потом на конференции в Ялте, с участием СССР, США, Англии, Сталин сообщает о том, что у Советского Союза теперь тоже имеется атомная бомба. И тогда США и Англия стали вести дела по-другому. Для них это было неожиданно,

как такая разбитая страна может изобрести такое грозное оружие в это время. И вот мы живём, благодаря тому, что у нас тоже есть то, чем мы можем их поугатать. И я очень доволен, что у нас сейчас появляется хорошая армия, мощная техника.

Что бы вы ещё хотели узнать от меня?

Н.А. Давайте ещё обсудим детали. Выдавалась ли Вам спецодежда?

А.А.П. Нет, не выдавалась. В колхозе ничего не выдавали. Вот ещё хочу рассказать, в нашем районе была лесная дубрава, и там было большое скопление войск (потрёпанные батальоны). И там они перевооружались и опять шли в бой. И как-то раз там меня спросил капитан один: «А ты немецкий язык знаешь?» — ну а какой там немецкий язык в сельской местности, мы его там не изучали. Я говорю: «Нет, не знаю». «Вот жаль, — отвечает капитан, — а то мы бы тебя в тыл врага бросили, и ты бы там кое-что прозондировал». И вот много было детей-разведчиков, благодаря тому, что они знали немецкий язык. В общем, мы работали и не плакали, о том, что нечего одеть и поесть. Во время работы в госпитале нас неплохо кормили, а дома мы почти не ели. Самое плохое в госпитале было то, что не все раненные выживали, и очень тяжело было расставаться с теми, за кем ты ухаживал. Было у нас и кладбище, где мы хоронили раненых со всеми армейскими почестями.

После войны у нас были организованы вечерние школы рабочей молодёжи, и мы одновременно работали и учились. Я окончил институт, без отрыва от производства, работал на заводе «Красный октябрь». Металл, который мы выплавляли, очень ценился и у нас, и за рубежом. Потом работал на предприятии в городе Енакиеве (Донецкая область), служил на территории Германии.

Я многое уже прожил и понял, что нет ничего лучше, чем любить свой народ, свою Родину. Жизнь сложная штука, но надо обязательно делать добро людям, приятное для всех. Человек рождается не только для потребления, но и для того, чтобы он производил такое, благодаря чему, можно было жить и радоваться жизни.

Н.А. Спасибо за Ваше исчерпывающее интервью, Ваш рассказ может стать частью нового исторического документа, за что мы Вам выражаем благодарность от всей гимназии и желаем Вам крепкого здоровья.

А.А.П. Вам спасибо, рад был поделиться.

Во время интервью. А. А. Пронин (посередине), Н. Адров (интервьюер, справа), Л. Луночкин (помощник, слева). Гимназия № 12, г. Волгоград.
2016 г.